

Несколько месяцев у меня не было подруги, и я на днях позвонил в агентство, предоставляющие услуги «девушек сопровождения». Девушка, с которой я договорился, была примерно 166 см ростом, хрупкая, с хорошей фигуркой и красивой грудью, её имя было Дженифер. Мы встретились в одном из кафе, она была одета в короткую юбку и белую блузку, туфли на высоких каблуках. Хорошо, что она не надела колготки — её ноги были само совершенство. Я, конечно, надеялся, что уговорю её выполнить мою самую любимую вещь — я обожаю, когда девушка хочет в туалет.

Мы пили лёгкие коктейли, и я расспрашивал её, из-за чего она пошла на эту работу. Дженни сказала, что, конечно, из-за денег. Она выпила уже два коктейля и, видимо из-за этого, призналась мне, что готова сделать практически что угодно ради денег. Когда я заказал по третьей порции напитка, она встала и сказала, что должна сходить в туалет. Я ответил ей, что заплачу больше, если она будет ждать.

Дженни на мгновение любопытно взглянула на меня, а затем спросила — сколько я заплачу и как долго ей нужно будет терпеть. Я предложил посидеть ещё полчаса, и тогда я отвечу. Она кивнула, продолжая сидеть и пить третий бокал. Дженни спросила, нравится ли мне наблюдать за девушкой, когда она хочет в туалет, и я кивнул в ответ. Она сказала, что ещё не встречала такого фетиша, но слышала о других девочках в агентстве, которых клиенты просили писать при них. Я знал, что у Дженни будет очень трудный вечер, и ей лучше надеяться, что её мочевого пузыря справится с моими желаниями.

Полчаса уже прошло, и теперь Дженни положила одну ногу на другую. Мы выпили по половине третьего стакана коктейля, но она не вспоминала о туалете снова, хотя я видел, что она хотела писать. Когда прошёл час, она плавно положила руку на живот. Наши стаканы опустели, и я предложил поехать ко мне домой, чтобы она действительно заработала деньги. Дженни пристально посмотрела на меня и согласилась. «Кроме того», — она добавила, — «я уже фактически не могу терпеть, и я предполагаю, что тебе понравится смотреть, как я буду терпеть в дороге...»

Я кивнул, мы встали и пошли к стоянке. Дженни без проблем дошла до машины, хотя нажимала рукой на промежность, пока ждала меня. Она также немного переступала с ноги на ногу, и я спросил, всё ли в порядке. Она ответила, что лучше бы мне поторопиться, если я хочу посмотреть не на то, как она описается, а на то, как она будет терпеть. Я немедленно кивнул и сказал, что она не должна писать, пока я не разрешу. Снова мысли о дополнительной оплате заставили Дженни послушаться, но она попросила: «Только дайте мне это разрешение скоро, или я просто описуюсь!»

Остальную часть пути Дженни не двигала ногами, но время от времени клала руку на живот, как бы ощупывая его. Я остановился у дома и впустил её внутрь. Она сумела обычным шагом пройти в холл и терпеливо ждала лифта. Моя квартира была на пятом этаже, мы поднялись на лестничную площадку перед моей дверью, и только тогда Дженни сильно сжала бёдра. Я открыл дверь и сказал ей идти в гостиную. Дженни немедленно взглянула на ванную и сказала, что пописет стоя передо мной, если я разрешу ей это. Конечно, я не разрешил. Я повёл её в спальню, и Дженни подумала, что я хотел, чтобы она помочилась на меня там. Мы раздели друг друга до нижнего белья. Ей было действительно трудно терпеть, и она сильно

сжимала бёдра, сидя на крае кровати.

«Я должна пописать!», — она сказала, когда мы поцеловались.

«Я заплачу вдвое больше, если ты не пойдёшь в туалет сейчас», — ответил я.

«Я не могу», — она сказала, недовольно морщась, — «как долго мне ещё нужно терпеть?» — добавила Дженни, подумав несколько секунд.

«Ещё час», — сказал я, зная, что это было невозможно для неё.

«Час!» — она воскликнула, — «я не смогу, я просто не смогу!»

«Полчаса», — предложил я после этого.

Она задумалась, но двойная оплата заставила её согласиться.

«Но ты должна будешь выпить литр воды за это время», — добавил я.

Она недовольно посмотрела на меня, но согласилась. Её мочевой пузырь был буквально на грани взрыва, но мысли о получении такой большой суммы из-за получасового дискомфорта были слишком заманчивы, чтобы отказаться от этого. Дженни решила, что должна попробовать вытерпеть независимо от того, как трудно это будет. Дженни была раздета до трусов, и я предупредил её, что узнаю, если она немного не выдержит. Её соски возбуждились, и я знал, что Дженни тоже возбуждалась. Я повёл её на кухню, наполнил кружку двумя стаканами воды, и смотрел на Дженни, пока она пила воду. Я снова наполнил эту поллитровую кружку и взял её с собой в спальню. Мы целовались и ласкали друг друга на кровати, но Дженни всё время скрещивала и сжимала ноги. После того, как прошло десять минут, она внезапно сильно согнулась, нажимая рукой между её болящими бедрами. Без сомнения, первая кружка воды ещё только начинала добавляться к агонизирующему давлению в её мочевом пузыре. Я наблюдал её поживание, поскольку она тёрла себя между ног время о времени. Затем она села на край кровати, раскачиваясь назад и вперед.

«Сколько мне ещё осталось терпеть?» — она спросила.

«Ещё двадцать минут», — ответил я.

Дженни глубоко вздохнула, сильно нажимая пальцами между ног. Следующие пять минут она то сидела, нажав руками между ног, то отчаянно подпрыгивала на крае кровати. Я очарованно наблюдал за ней, лёжа рядом на кровати.

В конечном счете, Дженни ещё раз глубоко вздохнула, сказала, что не может терпеть дольше и попросила меня разрешить ей пописать. Я видел, что теперь она буквально была в агонии, но настаивал, чтобы она ждала до конца оговоренного времени и выпила последнюю половину литра воды. Дженни снова села на кровать и, несколько раз останавливаясь, выпила кружку воды. (Я даже не мог себе представить, что с ней будет ещё через десять минут!). Она отчаянно подпрыгивала и ёрзала на кровати, иногда вставала и буквально бегала по комнате. Её мочевой пузырь выглядел ужасно распухшим и сильно надутым, его верхний край выпирал даже выше пупка. Но Дженни не сдавалась и пробовала выдержать до конца времени, всё время массируя промежность рукой через трусы.

Я знал, что она была на грани и уже не могла терпеть намного дольше, но я испытывал желание разрешить ей пописать как можно позже. Она снова попросила меня разрешить ей сходить в туалет, но я снова ответил отказом. Дженни изо всех сил тёрла себя между ног и нажимала на промежность, пока я не сказал ей, что она может зайти в ванную (ей оставалось терпеть ещё десять минут). Дженни облегчённо выдохнула и быстро побежала в ванную, согнувшись почти пополам. Туалет был в другом конце квартиры, и её трусы были уже на уровне колен, когда она подбежала к двери. Я смотрел на неё из коридора, когда Дженни уже

собралась присесть. «Подожди» — я крикнул, и Дженни умоляюще и удивлённо посмотрела на меня. Как будто говоря, что её мочевого пузырь сейчас лопнет. «Подойди ко мне», — я сказал.

Дженни стояла прямо передо мной, она уже сняла трусы и теперь была совершенно голая, но я приказал ей одеть трусы снова. Дженни почти кричала от боли в мочевом пузыре, пытаясь надеть их одной рукой, сжимая другую руку между ног, зная, что не получит денег, если не удержит хоть каплю мочи. В итоге ей всё-таки удалось надеть трусы, и она подошла ко мне. Я осторожно положил руку на её надутый живот и слегка нажал на переполненный мочевой пузырь. Дженни перекрестила ноги, зажав между ними руку и нажимая пальцами на замученную уретру. Внезапно она выпустила небольшую струйку мочи, и я заметил это. «Жаль», — она сказала, — «я просто не могла терпеть даже секундой дольше!» Дженни не хотела описиться полностью, и изо всех сил сжимала промежность, готовую разразиться настоящим фонтаном.

Я видел, что на её великолепных трусах появилось влажное пятнышко размером с монетку. Я требовал, чтобы она выдержала всё до последней капли, но теперь она немного не удержалась и сжималась ещё сильнее, чтобы удержать поток. Дженни ужасно хотела выпустить ещё немного мочи и ослабить давление в мочевом пузыре. Я повёл её в спальню, и Дженни буквально кричала от агонии мочевого пузыря. «Ты немного не выдержала, так что давление в твоём мочевом пузыре уменьшилось, и ты сможешь потерпеть ещё», — я посмотрел на неё и понял, что она хочет в туалет ещё сильнее, чем раньше, но готова на всё ради двойной оплаты. Дженни умоляла меня разрешить ей пописать, но я требовал, чтобы она продолжала терпеть. Я осторожно снял с неё трусики, так что теперь она стояла совершенно голой передо мной, всё ещё отчаянно нажимая пальцами на уретру. Я осторожно ощупал живот Дженни, чувствуя её твёрдый как камень мочевой пузырь, и удивляясь, как она смогла выдержать такое давление в нём. Фактически, к настоящему времени она просто не могла терпеть дольше. Дженни расстроено хныкала, и её измученные мускулы мочевого пузыря уже не могли сжиматься дольше. Ей удавалось сдерживать мочу только пальцами, изо всех сил сжимающими мочеиспускательное отверстие. Я сказал Дженни, что если она сможет вытерпеть ещё пять минут, я всё же заплачу вдвое больше, и мы согласились.

Дженни сама с трудом верила, что сможет выдержать ещё пять минут, и даже ещё сильнее нажала на промежность, чтобы задержать поток мочи на несколько драгоценных минут. Прошла всего одна минута, Дженни неловко встала с кровати, слегка подпрыгивая возле двери. Ещё через минуту она почувствовала агонизирующую боль и поняла, что сдержать поток ей может помочь только непрерывное движение, пальцы уже не могут так плотно сжимать уретру. Когда оставалась всего минута, Дженни вела себя как на горячей сковородке, подпрыгивая и приседая, переступая с ноги на ногу и извиваясь почти как змея. Дженни буквально кричала сама себе: «Терпи, ты должна вытерпеть, ты просто должна закрыть мочевой пузырь!» Когда я начал вести обратный счёт с тридцати секунд, Дженни обзывала меня всеми словами, которые только знала. Казалось, что её мочевого пузырь непрерывно наполнялся, и каждая секунда приносила Дженни новые и буквально невыносимые боли и страдания.

Наконец, время подошло, и Дженни со слезами радости на лице вбежала в туалет, который был её мечтой последние полчаса. Она мгновенно присела на унитаз и, задыхаясь, оглушительно выпустила огромный поток. Когда Дженни заканчивала опорожнять свой

огромный растянутый мочевой пузырь, она разрыдалась, но так как была очень возбуждена, встала и разрешила мне обнять её, после чего мы занимались любовью несколько часов. Когда мы проснулись утром, я заплатил Дженни более чем заслуженную ей двойную оплату. Она ушла с улыбкой, гордясь тем, что её мочевой пузырь был на грани взрыва, но всё-таки выдержал и дал ей заработать неплохую сумму.